

Психопедогогические трансформации современного образования

В.В. ГРЕБНЕВА,

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии факультета дошкольного, начального и специального образования¹

В настоящее время появилось немало научных статей, посвященных разработке педагогических инноваций, методологической основой которых является системно-деятельностный подход. Современная педагогическая практика руководствуется его следующими целями и задачами: сформировать разносторонние качества личности, развивать самостоятельность, умение активно участвовать в образовательном процессе, учить пользоваться разнообразными источниками информации, проводить уроки на стыке наук, формировать целостную картину мира, создавать на уроках доброжелательную атмосферу, минимизировать возможные стрессовые ситуации и т.п. Познакомившись с содержанием нового образовательного подхода в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [5]², внимательный учитель (родитель) может столкнуться с проблемой так называемого «черного ящика». Уточним, что под ним принято понимать крайне сложные, неизвестные системы или механизмы работы при решении конкретной задачи. В нашем случае мы будем рассматривать его как способ анализа зависимости педагогического воздействия и результата без учета того, какие изменения происходят в ученике.

Рассматривая основные положения образовательного стандарта, мы пришли к выводу, что педагогическим сообществом, с одной стороны, ведется активный поиск и совершенствование средовых условий развития личности школьника, а с другой —

акцентируется внимание на культивировании таких его субъектных качеств, как самостоятельность, самосовершенствование, саморазвитие, самовоспитание и т.п. Однако школьник как индивид выпадает из поля зрения, т.е. находится в «черном ящике». Для учителя внутренний мир ученика становится сложной, малоизвестной, а часто попросту игнорируемой системой. Таким образом, из педагогических технологий выпадают индивидуальные особенности ученика: тип нервной системы, его психическое и соматическое здоровье, индивидуальное и коллективное бессознательное, инстинкты и потребности и т.п. Рассматривая человека как целостность с позиций системного подхода (И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин и др.), следует обратить внимание на его динамические характеристики, детерминированные индивидуальными свойствами. К ним относятся: *активность* (изменение самого себя, преодоление препятствий), *устойчивость* (сохранение отношений с миром, а также гибкость, пластичность, необходимые в условиях внешних трансформаций), *целостность* (системность связей всех функций и механизмов, взаимодействие со средой и ее изменение).

Рассматривая структурные уровни психики человека (индивид — личность — индивидуальность), учитель может заявить, что индивидуальные свойства не находятся в компетенции педагогов, это область исследования других специалистов (биологов, антропологов, психологов и т.п.). Но в таком случае, к примеру, сформировать цело-

¹ Здесь и далее (если не указано иное): авторы статей — сотрудники факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. — *Ред.*

² В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

стную картину мира (задача образовательного стандарта) у школьника будет крайне сложно, так как из нее выпадает он сам как индивид. Несомненно, успешность любых инноваций может быть достигнута при условии объединения усилий всех специалистов, изучающих человека, обладающих системным мышлением, наблюдающих за внешними (средовыми) и внутренними (биопсихологическими) условиями его развития, владеющих эффективными способами воздействия.

Индивид, с одной стороны, может рассматриваться как подструктурный элемент общества, с другой — как самостоятельная целостность, самоорганизация которой происходит за счет следующих закономерностей: а) функционирования и развития; б) готовности к внутренней перестройке собственной структурной организации (опыта развития) в соответствии с изменениями внешней среды; в) потребности и способности взаимодействия со средой. Если применить перечисленные закономерности к учебной деятельности школьника, то он, рассматриваемый как индивид, должен: а) обладать физическим и психическим здоровьем; б) быть активным и готовым к изменениям; в) уметь извлекать информацию из среды с минимальными энергетическими затратами. Из этого следует, что педагогические инновации надо разрабатывать с учетом индивидуально-психологических характеристик индивидуального уровня, к которым принято относить психофизические свойства и состояния человека (строение тела, свойства нервной системы, органические потребности и т.п.). В данной статье мы будем рассматривать наиболее значимые из них на примере эмпирических исследований, проведенных в учебно-научной лаборатории «Прикладная психология в дошкольном и начальном образовании» Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Основной стратегией деятельности нашей лаборатории на данном этапе является знакомство учителей начальной школы, школьных психологов, а также родителей с эволюционными трансформациями современного человека. Ученые-психологи сов-

местно со студентами и магистрантами факультета дошкольного, начального и специального образования на протяжении последних десяти лет наблюдают в индивидуальной структуре школьников изменения эпохального характера. К ним можно отнести снижение функциональных возможностей центральной нервной системы (астенизация), усиление мозгового отдела черепа с одновременной редукцией лицевого (ювенилизация), утончение скелета и ослабление опорно-двигательного аппарата (грацилизация), задержка скорости биологического развития (деселиризация), увеличение количества детей с доминирующим правым полушарием и амбидекстров, сглаживание половых различий школьников (андрогиния) и др. Эти и другие изменения индивидуального уровня учащихся приводят к различным видам дезадаптации. Воспитывая и обучая современного школьника, нельзя добиться хороших результатов, не осознавая эти эпохальные изменения. Знать об этом крайне необходимо именно учителю младших классов, так как многие особенности учеников, обусловленные эволюционными трансформациями человека, на этапе начального образования несколько сглаживаются. Методологической основой нашего исследования явились открытия ученых палеопсихологов, занимающихся проблемами эволюционного развития психики человека на современном этапе, практическому применению которых в системе образования мы обязаны доктору психологических наук, профессору (к сожалению, ныне покойному) Л.А. Рукевичу [2].

По результатам наших исследований более 43 % младших школьников г. Белгорода и Белгородской области демонстрируют признаки минимальных мозговых дисфункций (ММД) и синдрома дефицита внимания (СДВ), которые могут быть результатом астенизации современного ребенка. По мнению специалистов, занимающихся этой проблемой, школьники с признаками ММД отличаются следующими особенностями: быстрая умственная утомляемость и сниженная умственная работоспособность; нарушения свойств внимания (неустойчивость, отвлекаемость, трудности концентрации, отсутствие распределения,

проблемы с переключением); снижение качества памяти (объема оперативной памяти, трудности перехода информации из кратковременной памяти в долговременную); несформированность зрительно-моторной координации; изменение временной протяженности рабочих и релаксационных циклов в деятельности мозга; снижение возможности самоуправления и произвольной регуляции в любых видах деятельности (невозможность сдержать обещание, составить план и следовать ему и пр.). Данные признаки могут наблюдаться и у учеников, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата с диагнозом «патология шейного отдела позвоночника» (ПШОП), а также с разнообразными трудностями при рождении, в том числе родившихся с помощью кесарева сечения [4]. Такие школьники всегда выделяются среди сверстников и доставляют немало хлопот родителям и учителям. Им свойственны инертность, пессимистичность, обидчивость и отстраненность. Они позволяют себя любить, но часто не отвечают взаимностью. Перечисленные особенности ученые объясняют влиянием неправильного жизненного сценария как следствия неестественных родов (С. Грофф). Как показывает наш опыт, в каждом классе белгородских школ за период 2014–2016 гг. обучается в среднем от 3 до 5 таких детей. При этом их количество с каждым годом растет. Возникает вопрос: «Почему так происходит?» Мы можем предполагать, что данное явление может быть обусловлено не только процессами астенизации и грацилизации человека, но зависит и от ювенилизации новорожденного. Увеличение мозгового отдела черепа наблюдается учеными на примере одного поколения. К примеру, сравнивая показатели размера окружности головы детей, родившихся в начале 90-х и начале 70-х годов, они обнаружили значимые различия, свидетельствующие, что череп испытуемых из первой выборки превышает размер черепа выборки детей 70-х годов на 1 см [2, 29]. Это может привести к трудностям прохождения ребенка по родовому пути астенизированной и грацилизированной матери.

Наши исследования показали, что среди школьников увеличилось количество асте-

нических типов. При распределении школьников по конституциональному признаку в 2006 г. наибольшее количество составили пикники (29,3 %), которым свойственно плотное телосложение, склонность к полноте. Они общительны, контактны, эмоциональны, легко адаптируются к окружающей среде. Вторую позицию (28,4 %) занимают атлетики, т.е. школьники, обладающие крепким телосложением и развитой мускулатурой. Такие ученики выносливы, настойчивы, уверены в себе, решительны и конкурентоспособны, иногда агрессивны. Астеники составили всего 22,8 %. Это школьники худощавого телосложения. Особенностью их характера является замкнутость, они малообщительны, эмоционально чувствительны и ранимы. Остальные 19,5 % — это смешанные типы без явного преобладания одного из них. Проведя аналогичное исследование среди младших школьников в 2015 г., мы наблюдали снижение процента атлетических типов (26,4 %), рост количества астеников (26,7 %) и пикников (31,3 %). Мы предполагаем, что такие изменения не ограничиваются нашими 10-летними исследованиями. Они начались гораздо раньше и будут продолжаться впредь.

Важно в системе начального образования учитывать и феномен замедления скорости биологического развития учеников, так как данный фактор непосредственно влияет на проблему школьной готовности, которой посвящено большое количество педагогических исследований. Сейчас при определении готовности ребенка к школе мы пользуемся данными, полученными в 60–70-е годы прошлого столетия, на которые пришелся всплеск акселерации (раннего созревания). В этот период ребенок демонстрировал готовность к обучению в 5,5–6 лет, на 2–2,5 года раньше его современного сверстника, данное качество у которого наблюдается в 7,5–8 лет [2, 28]. Следовательно, не каждый современный первоклассник, обучение которого начинается с 7 лет, обладает готовностью учиться. При этом он может демонстрировать высокую интеллектуальную готовность в ущерб эмоционально-мотивационной. На практике мы часто слышим от учителей слова, адресованные родителям: «умный

мальчик, но ленится», «уснул на уроке», «не умеет работать по правилам» и т.п. У родителя соответственно возникает чувство вины перед учителем за то, что неправильно воспитал ребенка, а также разочарование в его способностях. Педагог должен не обвинять родителя, а объяснить, что происходит с его ребенком, и вместе с ними помогать ему «дозреть». В этом заключается профессиональная компетентность учителя.

Еще одно явление, наблюдаемое нами в среде современных школьников, — это увеличение числа леворуких (правополушарных) детей и амбидекстров. Сравнение двух выборок школьников белгородских школ — 2003 и 2015 гг. показало, что количество леворуких детей в первой выборке составляло 7 %, амбидекстров — 12 %. Во второй выборке количество леворуких и амбидекстров выросло почти в 2 раза и составило 11 и 21 % соответственно. Полученные результаты убеждают нас, что педагогические инновации не могут быть эффективными без учета особенностей функций правого и левого полушарий головного мозга школьника. К примеру, творческое мышление, которое так модно сейчас развивать, — это прерогатива правого полушария, в то время как речь — левого. Возможно, ухудшение речевого развития современных школьников связано с нарастающей активацией функций правого полушария и ухудшением работы левого.

Наблюдаемое учеными утончение скелета и общее ослабление костей и поперечно-полосатых мышц, уменьшение их силы не только у астеников, но и у школьников атлетического и пикнического конституциональных типов телосложения обусловило снижение учебной мотивации школьников на уроках физкультуры. По нашим исследованиям, процент школьников Белгородской области, отрицательно относящихся к уроку физической культуры, увеличился с 2006 г. почти вдвое и составляет 34,8 %. Эти показатели подтверждаются снижением учебных результатов по данной дисциплине на 0,9 балла.

В некоторых наблюдаемых нами классах обучение ведется с разделением классов по половому признаку. Такие классы

принято называть гендерными. Это не совсем верно, так как понятие «гендер» не идентично понятию «биологический пол». Оно обозначает культурные признаки индивида и делит школьников не на девочек и мальчиков, а на маскулинных (мужских), фемининных (женских) и андрогинных (смешанных) индивидов. Организовывая обучение в таких классах, учителя могут столкнуться еще с одним явлением эпохального характера — частичным сглаживанием половых различий школьников (андрогинией) [2, 29]. На родительских собраниях часто можно услышать рассказы учителя о «мужественных» девочках, «женственных» мальчиках с призывами к родителям типа: «с этим надо что-то делать», «научите его быть мужчиной», «она же девочка» и т.п. Компетентный учитель должен объяснить родителю, почему их дочь «дерется на переменке», а сын «крайне сентиментален и не может постоять за себя». С научной точки зрения в первом случае речь идет о маскулинном поведении девочки, во втором — о фемининном признаке у мальчика. Исследования гендерных признаков на выборке испытуемых разных возрастов (от 3 до 80 лет) были проведены с использованием метода наблюдения гендерных различий. Выявление половой асимметрии осуществлялось на основании известных в психологической науке конституциональных признаков, систематизированных В.П. Симоновым, согласно которым мужской тип руки отличается более короткими и утолщенными пальцами, при этом указательный палец короче безымянного. Женский тип руки характеризуется тонкими и удлиненными пальцами, а указательный палец длиннее безымянного [3]. У андрогинов может наблюдаться два признака: мужской на одной и женский признаки на другой руке, а также руки с указательным и безымянным пальцами, находящимися на одном уровне. Полученные результаты исследования показали, что в выборке испытуемых, возраст которых составил 60–80 лет, совпадение биологического пола и гендера составило 60,7 %. В выборке испытуемых в возрасте от 3 до 10 лет показатели снизились и составили 54,5 %. При этом в последней выборке зна-

чительно увеличилось количество девочек с признаками маскулинности, мальчиков с признаками андрогинности и фемининности, а также андрогенов. Гендерные трансформации подтверждаются и результатами, полученными в процессе исследования так называемых инстинкт-профилей школьников. В практической психологии наиболее часто используется метод диагностики инстинктов-потребностей, разработанный В.И. Гарбузовым [1]. Автор разделяет инстинкты по гендерному признаку. Базовые инстинкты (самосохранения и продолжения рода) автор относит к фемининной группе. В процессе эволюции в силу возрастания потребностей человека во взаимодействии со средой (в том числе социальной) стали формироваться маскулинные инстинкты: исследования, свободы, лидерства и сохранения достоинства. Еще одна группа представлена только одним инстинктом альтруизма, который является андрогинным и выполняет функцию, объединяющую первичные и вторичные инстинкты. Наши исследования показали, что у современных школьников растет количество андрогинных личностей с тенденцией к маскулинности у девочек и фемининности у мальчиков.

Признаки эволюционных изменений (за исключением астенизации) в структуре индивидуальности, описанные в науке и выявленные нами на практике, взаимообусловлены. К примеру, среди ювенильных школьников чаще встречаются правополушарные индивиды и амбидекстры. Они более грациальны, биологически созревают позже сверстников, также среди них чаще встречаются андрогинные типы. Проведенные исследования, касающиеся учебных предпочтений школьников, показали, что среди испытуемых с низкими показателями успеваемости по физической культуре больший процент астенизированных и гра-

циальных учащихся, нежели в выборке без данных особенностей. Астенизированные ученики чаще подвержены такому заболеванию, как вегетососудистая дистония, признаками которой является хроническая усталость, панические атаки, снижение качества внимания и памяти, функциональные нарушения сердечной деятельности и т.п. У школьников с доминированием правого полушария больше проблем в отношениях с учителем и сверстниками. Среди них наблюдается большое количество слабоуспевающих школьников. Здесь следует обратить внимание на то, что традиционное образование ориентировано на левополушарных. Разрабатывая инновационные методы, нельзя игнорировать проблему смещения мозговой асимметрии в сторону правого полушария.

В настоящее время в рамках научной работы нашей лаборатории ведется активная разработка психолого-педагогических методов сопровождения младших школьников с учетом перечисленных в данной статье эпохальных изменений, наблюдающихся в индивидуальной структуре личности ученика.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарбузов В.И.* Практическая психотерапия, Или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. СПб., 1994.
2. *Рудкевич Л.А.* Эпохальные изменения человека на современном этапе и педагогические инновации // Вестник практической психологии образования. 2005. № 4 (5).
3. *Симонов В.П.* Учет гендерных различий в образовательном процессе // Педагогика. 2005. № 4.
4. *Шарапановская Е.В.* Воспитание и обучение детей с ММД и ПШОП. М., 2005.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <http://минобрнауки.рф>.